Глава 532: Возвращение зонтика и узнавание пути выхода

Чжэсю был у окна, он был моделью одиночества, скучающей по какому-то человеку. Услышав вопрос Танга Тридцать Шесть, он задумался, подумав о многих вещах - о Великом Испытании, о той горькой битве в Башне Очищения Пыли, злобе и застенчивости на лице противника, когда его рука ударила грудь противника. Позже они жили вместе под одной крышей в Мавзолее Книг, что позволило ему смутно догадываться о чем-то, но он не смел озвучивать свои подозрения. После этого они еще раз встретились в Саду Чжоу, и он нес ее на спине и бежал к заходящему солнцу.

Пока он думал об этом, уголки его губ приподнялись и на его лице появилась теплая улыбка.

Танг Тридцать Шесть вовсе не ожидал, что этот юноша-волк, прославленный за свою бесчувственность и жестокость, продемонстрирует такую эмоцию на лице. Он потерял дар речи на мгновение. Юноша держался за лоб, думая, что с этим миром пошло не так? Сюй Южун на самом деле встречается с Чэнь Чаншэном, пока Чжэсю жаждет любви!

.....

.....

«Танг Танг очень похож на одну личность».

«На господина Су Ли».

Чэнь Чаншэн свободно дал верный ответ, а затем обменялся взглядами с Сюй Южун и засмеялся.

В этот миг они уже покинули Ортодоксальную Академию и вышли на Аллею Сотни Цветений у академии. С неба падал снег, и другим было бы очень трудно увидеть их под Желтым Бумажным Зонтиком.

По правде говоря, с того мгновения, как они вчера встретились у Дороги Удачного Мира, Чэнь Чаншэн отчаянно хотел спросить, почему Желтый Бумажный Зонтик был у нее? В конце концов, этот зонтик принадлежал ему. Однако, насколько бы он не был безграмотным в отношениях, учитывая, что он всего мгновением назад допустил ошибку, юноша знал, что не должен ставить вопрос подобным образом, так что лишь мог продолжать держаться.

Держа зонтик, они шли через ветер и снег вдоль восточного берега Реки Ло. После пересечения Аллеи Восьми Ив они прибыли к Мосту Беспомощности. Они вдруг невзначай начали разговаривать о вчерашней битве.

«Если бы в то время ты знал, что ты была твоим противником, был ли бы результат другим?»

Стоя в центре заснеженного моста, Чэнь Чаншэн нашептывал это, глядя в направлении, из которого она вчера пришла.

Сюй Южун ответила: «У тебя не было намерений побеждать с самого начала».

Чэнь Чаншэн через несколько мгновений сказал: «Из-за ситуации с аннулированием помолвки мне всегда казалось, что это было несправедливо по отношению к тебе».

Сюй Южун улыбнулась, но ничего не сказала.

«Твой уровень культивации выше моего, так что для меня было трудно победить, а также... мне не нравится действовать согласно планам других».

Чэнь Чаншэн обратил свой взгляд через снег на далекий Дворец Ли.

Он ушел в тот весенний день почти два года назад, он ушел униженным из поместья Божественного Генерала Востока. На другом, более маленьком мосту, он однажды вздыхал с подобными эмоциями.

Он культивировал Дао следования своему сердцу. Его удача не была хорошей, так что он еще больше хотел держать свою удачу в своих руках.

«Никто не любит чувство быть частью планов судьбы, - Сюй Южун повернулась в другом направлении к Имперскому Дворцу, - но вчера я действительно хотела сразиться с тобой, потому что я хотела знать, какого уровня достиг твой меч. Более того, я хотела выиграть в честной и прямой манере. Мне не нравится чувство поражения».

Вчера, в ресторане говяжьих ребрышек на Дороге Удачного Мира, она сказала что-то подобное, но сегодня она говорила более серьезно и открыто, ее слова были менее приукрашенными.

Пара спустилась с заснеженного моста. Так как шел снег, на мосту не было много людей. Только магазинчик, продающий таньхулу на обочине, был окружен людьми и казался довольно оживленным. Подавляющее большинство этой толпы было обывателями, которым было нечего делать. Они в настоящее время обсуждали вчерашнюю битву и беседовали обо всех видах сплетен.

Как помолвка, как милосердие, как любовь, как безжалостность, и было даже несколько довольно шокирующих насмешек.

Эти обыватели не имели и малейшей идеи, что две темы их обсуждений стояли рядом с ними.

Голова Сюй Южун была немного опущенной, а Чэнь Чаншэна - немного приподнятой. Они вновь шли по мосту, но в этот раз они не были врагами, так кем они были?

Снег падал быстрее, и хотя его нельзя было описать разъяренным, этого было достаточно, чтобы постепенно сбить глаза с толку. На улице было все меньше и меньше пешеходов, а карнизы крыши и выступы колодцев покрывались все более толстыми слоями снега. Улицы и аллеи столицы превращались в белое пространство. Изначальный цвет здания, выглядывающего из снега, был подобен чистым линиям на белом листе бумаги, очень приятным для взгляда.

Снег на каменных колоннах Дворца Ли был подобен белым шляпам на стройных каменных людях.

Мавзолей Книг все еще был зеленеющим, кроме Божественного Пути, обремененного снегом, который казался похожим на замерзший водопад.

Ни один из людей не приходил тревожить маленький двор Таверны Сливового Сада. Он был очень умиротворенным, покрытая снегом земля была подобна войлоку. Они не смели ступать на нее, так что лишь стояли под верандой, глядя на дерево в самом центре двора, пока разговаривали о волнении, которое они испытали два года назад, когда он впервые увидел срисовки Монолитов Небесных Томов, а также бамбуковую стрекозу.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун весь день гуляли по столице, побывав во многих местах и обсудив многое.

Большую часть времени именно он, кто был неопытен в словах, говорил, представляя места, которые они посещали: одиночество Павильона Линъянь, Ночные Жемчужины Платформы Росы. Он очень серьезно исполнял роль гида, желая, чтобы ее прогулка стала еще счастливее.

От начала до конца Сюй Южун тихо слушала с улыбкой на устах.

Все это были места, в которых она играла, когда ей было скучно в детстве, даже в Мавзолее Книг и Имперском Дворце. Она даже пользовалась каменными колоннами Дворца Ли, как горками.

Ей никоим образом не требовались объяснения юноши, который прожил все свое детство в деревне Синин.

Чэнь Чаншэн изначально знал обо всем этом, но он забыл.

Она знала, что он должен был забыть, но она не хотела напоминать ему.

На закате они наконец-то вернулись к Аллее Сотни Цветений. У задней стены Ортодоксальной Академии Чэнь Чаншэн хотел вернуть Желтый Бумажный Зонтик ей, но она покачала головой.

«Боевой Дядя Су хотел, чтобы я передала этот зонтик тебе».

Чэнь Чаншэн был крайне счастлив, думая: ‘Я и господин Су Ли спорили об этом на протяжении десятков тысяч ли, но теперь, похоже, что господин наконец-то осознал свою ошибку’.

Юноша направил свое духовное чувство в ручку зонтика и вдруг заметил проблему. Он в шоке спросил: «Что насчет меча в зонтике?»

Основанием Желтого Бумажного Зонтика был меч Главы Секты Горы Ли, который был единственным мечом, который за последнюю тысячу лет самостоятельно вырвался из Бассейна Мечей, - Меч Окутывания Небес, который однажды сокрушил целый континент.

Ранее, на заснеженных равнинах мира демонов, когда Су Ли вытащил его из зонтика, его мощь была такова, что одного удара было достаточно для убийства Генерала Демонов, а еще одного было достаточно, чтобы прорубить путь выживания.

Но теперь этот Меч Окутывания Небес явно более не был в зонтике.

«Боевой Дядя сказал, что зонтик можно отдать тебе, но меч пришел из Горы Ли и его нельзя передавать тебе. Он отдал Меч Окутывания Небес...»

Сюй Южун остановилась, а затем продолжила: «Старшему Брату».

Она не заявляла, что дала его именно тому старшему брату Секты Меча Горы Ли, но Чэнь Чаншэн знал, что она определенно говорила о Цюшань Цзюне.

Это был первый раз, когда кто-то из них касался имени Цюшань Цзюня.

Чэнь Чаншэн почувствовал себя довольно некомфортно, возможно, потому, насколько естественно она сказала слова ‘старший брат’, возможно, потому, что это было его имя, которое ставили в пару с ней в течение последних нескольких лет, или, возможно, потому, что

он рос и культивировал Дао с ней, и поэтому был намного более близким к ней, чем Чэнь Чаншэн.

«Что не так?» - спросила Сюй Южун, наклонив голову.

Голова Чэнь Чаншэна была опущена, пока он смотрел на зонтик в своих руках, как будто изучал что-то. Он спокойно ответил: «Ничего».

Они оба казались довольно невежественными, но в действительности они все понимали.

«Боевой Дядя Су также хотел, чтобы я передала тебе два письма».

Сюй Южун вынула два письма и держала их перед юношей.

По какой-то причине, пока ее пальцы сжимали письма, ее лоб был немного сморщен.

В тот миг, когда Чэнь Чаншэн взял письмо, он почувствовал, как кончики его пальцев стали подушечками для булавок, а боль пронзала все его тело. Он тут же направил свое духовное чувство, чтобы силой подавить импульс выкинуть эти письма.

В этих двух письмах содержалось чудовищное намерение меча!

Он в изумлении смотрел на Сюй Южун.

Сюй Южун кивнула. Указывая на два письма в его руке, она сказала: «Боевой Дядя Су сказал, что ты можешь открыть желтый конверт в любой миг. Черный конверт, с другой стороны, храни при себе. В будущем, если ты столкнешься с любой ситуацией, которую найдешь неразрешимой, открой его в это время».

Намерение Меча Окутывания Небес и сам меч объединились в Саду Чжоу. Снаружи Сада Чжоу объединились Су Ли и этот меч. Грандмастер пути меча из-за этого счастливого шанса вновь испытал увеличение в силе, культивируя до неизвестных высот силы на пути меча.

Ему более не требовался Меч Окутывания Небес. Он хотел отправиться путешествовать со Святой Девой, так что оставил Меч Окутывания Небес с Цюшань Цзюнем, а Желтый Бумажный Зонтик с Чэнь Чаншэном.

Это казалось справедливым, но в действительности не было таким. Хотя Желтый Бумажный Зонтик был невероятно мощным защитным магическим артефактом, как его можно было обсуждать наравне с известным Мечом Окутывания Небес?

Но у Чэнь Чаншэна не было жалоб. В конце концов, Меч Окутывания Небес был мечом Главы Секты Горы Ли. Так что для него было совершенно правильно остаться в Горе Ли.

Он осторожно убрал два письма. Подумав о том господине, который уже был где-то далеко, он вдруг почувствовал себя довольно эмоционально, как будто скучал по нему.

Он и Су Ли многое испытали вместе на протяжении десятков тысяч ли от заснеженных равнин к югу. Хотя они были несравненно далеко друг от друга с точки зрения культивации и поколений, их можно было считать друзьями несмотря на огромную разницу в возрасте.

«Куда же он отправился со Святой Девой?»

«В очень далекое место».

«Великий Западный Континент?»

«Еще дальше, чем в Великий Западный Континент».

Ответ был немного удивительным, но он имел свой смысл.

Для обычных людей континента одинокий Великий Западный Континент в океане был наиболее далеким местом, но Су Ли путешествовал по миру в течение нескольких столетий и предположительно уже был на нем.

Теперь, ради будущего человечества, он в невероятно простой и легкой манере забыл о всех своих обидах и враждебности, забрав Святую Деву куда-то вдаль. Конечно же, они должны были отправиться в еще более далекое место.

Но существовало ли место, которое было еще дальше, чем Великий Западный Континент?

Чэнь Чаншэн вспоминал невероятно запутанные записи в Даосских Канонах и спросил Сюй Южун в шоке: «Могут ли действительно существовать другие континенты?»

Записи в Даосских Канонах касательно других континентов вовсе не были похожи на личный опыт путешественников. Записи были крайне обобщенными и казались больше похожими на умозаключения.

Быть начитанным в Даосских Канонах не означало, что человек знал все о мире, потому что были многие вещи, которые не были, или не могли были быть записанными словами.

Сюй Южун была Святой Девой настоящего времени. Как ребенок, она росла и училась в таких местах, как Дворец Ли, Имперский Дворец, Храм Южного Потока, так что она, естественно, знала больше.

«Это должен быть Континент Священного Света, - она объяснила Чэнь Чаншэну. - Я слышала, как Учитель говорила, что на другой стороне моря звезд на несравненно далеком берегу есть другой континент. Тот мир купается среди света и населен существами, очень похожими на нас. Но море звезд - обширное и непреодолимое. Если человек не пересечет море звезд, там существует невероятно крепкий пространственный барьер между двумя континентами. Лишь эксперты, которые ступили в Божественный Домен, обладают возможностью преодолеть этот барьер и попасть в мир на другой стороне».

Удивленный Чэнь Чаншэн спросил: «Ты уверена?»

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/147916